

Константин Томилов

ЦЕРКОВЬ. ВОЗНЕСЕНИЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Константин Томилов

Церковь. Вознесение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56566391

SelfPub; 2020

Аннотация

Несбывшиеся мечты, рухнувшие надежды, не оправдавшиеся ожидания и новое возрождение, перестройка, восстановление разрушенного внутреннего мира. Оптимистическая сказка для поживших мужчин с устойчивой, уравновешенной психикой, способных удержать в руках самого себя, не сломаться, выслушивая смертный приговор, и не впасть в мистическо-кликушескую истерию, то есть не сойти с ума после его отмены. Содержит нецензурную брань.

(Басня, то есть, четвёртая повесть о Малыше и самом лучшем в мире Карлсоне, который живёт на крыше.)

Посвящается прорабу Грецову Славе, самому ответственному строителю из всех с кем мне довелось потрудиться.

Эпиграф.

"Ну не, с головой нет, с головой он не дружит. А так он парень – вообще-то неплохой, работать руками умеет".

Разъяснение: Вся земная жизнь человека – это непрерывное делание, "строительство" самого себя. Никакие оправдания того, что не получилась она, не сложились – не канают. Так как Основание заложено в каждом ещё до его рождения – "Душа каждого человека христианка" (Ф.М.Достоевский). Ничто земное не может, не имеет права занять в сердце место – отведённое для Престола Отца Небесного. И самое главное не только дела Божьи, все те, что связаны с религиозной принадлежностью, но и все мирские – делать надо, стараясь изо всех сил, как для самого Спасителя, как только можешь лучше, потому что хреново оно само получится.

Толкование: Басня – жанр дидактической литературы: короткий рассказ в стихах или прозе с прямо сформулирован-

ным моральным выводом, придающим рассказу аллегорический смысл. В конце или в начале басни содержится краткое нравоучительное заключение – так называемая мораль. Действующими лицами обычно выступают животные, растения, вещи. В басне высмеиваются пороки людей.

Предупреждение!!!

Так же как и предыдущей, уже вовсю критикуемой, книжке-картинке, практически всё написанное здесь, на девяносто девять процентов, является плодом воспалённо-болезненного воображения, фантазией возникшей на основе перенесённого мною тяжёлого заболевания, отразившегося вот таким вот образом на моих слабых умственных способностях. Так что ради Христа, Бога Нашего, не надо на меня навешивать "ярлыки" и "клеймо ставить". Не привлекает же Арнольда Шварцнеггера Верховный Суд США к уголовной ответственности, с требованием смертной казни за геноцид человечества. И вообще, вы что – в самом деле, можете поверить в реальность существования рыжего карапуза, с пропеллером на спине и кнопкой на животе?!

Предисловие.

Христиане, признающие своим Царём Небесным Иисуса Спасителя, тем самым верят в Бога, который знает, что такое: родиться от человеческой плоти, знает, что такое ма-

теринская любовь; знает, что такое: детство проведённое в покорности родителям; что такое: усталость от труда, голод, жажда, болезнь, радость и горе. Верят в Бога, который на себе испытал, что такое: человеческие дружба и предательство, почёт и унижение, жажда жизни и горечь смерти.

И, следовательно, у христиан абсолютно отсутствует право ныть и жаловаться, право заявить: «Бог не понимает каково мне: как мне тяжело, больно, грустно, страшно и т.д. и т.п.»

Спаситель испытал всё человеческое на себе и обо всём имеет опыт, более того, не совершив ни одного греха, Царь Небесный, будучи сам Безгрешным, знает на своём личном опыте, что такое расплата за грех, так как Он умер за грехи наши и Воскрес для оправдания нашего.

"Но Он изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились" (Исайя; 53).

Личное дело. Часть 1

—Говорят, вам счастье привалило?!

—Бессовестно врут!

(Приключения домовёнка Кузи)

Личное дело. Часть 1. Пункт 1.

Май 15 число, год 2018. Город-курорт.

"Боже! гордые восстали на меня, и скопище мятежников

ищет души моей: не представляют они Тебя пред собою".

(Псалом Давида)

–Просрочен, – весь исходил из себя сидящий впереди бесноватый, тыкая пальцем в информацию о страховщике транспортного средства. Севший в маршрутку через три остановки после меня, парень лет двадцати пяти, худючий, держал в руках две упаковки лекарств. Оглядевшись по сторонам, как-то сразу уставился в листок висящий на стекле отгораживающем кабину водителя. Я присмотрелся. Действительно договор страхования ответственности за пассажиров, истёк тринадцатого января. Ну и ладно. Скорее всего договор то продлили, просто у водителя руки не доходят поменять информацию. Парень не унимался:

–Просрочен! Пять месяцев как просрочен! – тыкал пальцем в листок, потом загибал пальцы на руке подсчитывая. Никто из пассажиров на него не обращал внимания. Парень не унимался:

–Пять! Пять месяцев уже как просрочен! Надо звонить! – достал телефон, начал тыкать пальцем в листок информации, будто и в самом деле собирается прямо сейчас звонить в транспортную компанию.

–Пять, пять месяцев уже как просрочен, – никак не унимается. Раздосадованный, я подсчитал, не пять, а четыре месяца. Размякший от утреннего недосыпа и начинающий подрёмывать, я резко проснулся и напрягся весь. Всё это время, говоря о пяти месяцах просрочки, он, как мне кажется,

ся, обращался только ко мне... Мысленно перекрестился. Да уж... Чудны дела твои, Господи.

Личное дело. Часть 1, пункт 2.

Начало декабря, год 2017. Самара-городок.

«Ну и как это тебе поможет?!» – меня трясло в лихорадке отчаяния, я в полубреду разговаривал сам с собой. Волны сырого зимнего воздуха накатывали в распахнутое окно.

«Как и чем тебе поможет то, что ты всю жизнь старался, работал, работал и работал? Копил и приобретал, копил и приобретал? И все свои лучшие годы делал всё это сначала для одной "любимой", а потом для другой "любимой"? И как первая, так и вторая, обе тебя предали. И правильно сделали, не бери, не хватай не своё, то – что не для тебя, а для другого, как бы не хотелось, перетерпи, дождись того, что только для тебя, Господом предназначено. А сейчас вот стоишь здесь один на один со своим смертным приговором».

Порыв ветра "плюнул" мне в лицо колючими снежными льдинками, спящий город вздрагивал от волчьего завывания метели. Возвращенные на гордыне: глупость и самообман, с этого началась моя самостоятельная жизнь и ими же по видимому и закончится.

Личное дело. Часть 2

"В лесу родилась Ёлочка, в лесу она росла..."

Август-сентябрь, год 2017. Самара-городок.

Не помню точно в какое воскресенье это увидел, был конец августа – начало сентября. Перед началом утренней службы, сберегая силы перед долгим стоянием, я присел внутри храма на скамейку, прямо перед прихожанами ожидающими своей очереди на исповедь. Смотрел в основном на пол, храм старый, уж более ста лет ему, а плитку на полу недавно, лет пятнадцать – двадцать назад меняли, видимо совсем "убитая" была. Да и сейчас ремонт идет, стены реставрируют, хотя как сказать идет..., леса стоят, а видно, что работы давно приостановлены, финансы, похоже, "поют романсы". Обведя взглядом кое-где уже восстановленные росписями стены, а местами лишь зашпаклёванные под окраску, снова посмотрел на пол. Потом "случайно" поднял голову и посмотрел на священника принимающего исповедь. От него, скромно опустив голову, отходила, спешила в своей маме девочка лет девяти-десяти.

«Твоя будущая жена...» – зазвучал в душе голос Отца.

«НЕТ!!!» – беззвучно, про себя, изо всех душевных сил заорал – воспротивился я.

«ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ, РАБ!!!» От ужаса меня затошнило, сердце билось редко и так как-то странно, как будто в груди туда – сюда мотался гранитный булыжник.

«Ну что ж ты у Нас такой нетерпеливый?» – это уже Спаситель, отлегло, полегче стало, «когда уже научишься слушать, что тебе говорится? Не перебивая?»

«Да никогда он этому не научится!» – это уже Дух Святой меня упрекает, «и чего Мы с ним столько лет нянчимся? Списать в мусор надо было ещё тридцать лет назад, когда из-за его дурости у него язвенное кровотечение произошло».

Отец:

«Было бы кем его заменить для исполнения того дела к которому он Нами предназначен, так и списали б давно уж к остальным грешникам. Ещё б даже и раньше, тогда когда он прилюдно отрекся от Нас. Так вот, продолжаю, твоя будущая жена так же как эта девочка воспитана в православном целомудрии». Тут я, не скажу как, понял сколько сейчас лет "моей будущей жене", взвыл и метнулся к Спасителю:

«Господь Мой и Бог Мой! Господи Иисусе Христе! Помилуй меня! Она же младше моей дочери! Да как же так то! ..., я же слово сам себе дал, что всю оставшуюся жизнь один проживу..., и так уже двоим женщинам напакостил грязью своей греховной..., и себе всё сердце изорвал в кровь злобой своею же, а она же ещё ребенок совсем!» Святой Дух мне:

«Это ты у нас debil-переросток, голова уже вся седая, а ума как у пацана сопливого, да она духовно в два-три раза тебя взрослее».

«Вот, вот. И соедините её брачным союзом с тем, кто лучше меня подходит по физиологическому и духовному возрасту!» – записывал я обижаясь.

«Ты не умничай, не начинай опять!» – Отец гневался. Я опять к Спасителю:

«А варианты какие ещё есть?»

«Ну какие могут быть варианты?» – Спаситель говорил с мягкой укоризной, «ты либо исполняешь Волю Отца Небесного, либо нет».

«И во втором случае?...»

Святой Дух торжественно:

«И во втором случае завершаешь все земные дела, прощаешься с родными и близкими и совершаешь Переход оттуда сюда через деревянный ящик с крышкой!»

«Хорошо, а после Перехода я куда?»

«Ну ты посмотри на него» – горестно вздохнул Святой Дух, «мало того что наглец каких свет не видывал, так ещё и придурок полнейший. Куда, куда! Домой конечно, кто ж тебя назад в рабство Дракону отдаст когда за тебя мерзавца такая цена заплачена...»

«Домой?! Ну вот и отличненько! Я согласен!... На второй вариант в смысле...» Тишина... Изо всех сил сосредоточился вслушиваясь в себя... Внутренний голос молчал. Я запаниковал:

«Эээээээ! Так чё?! Как?!» Где-то в бескрайнем далеке голос Отца:

«А Мы ничего другого от него и не ожидали..., гордый..., ломать ещё и ломать...»

«Он исправится, встал же на Путь...» – Спаситель как всегда за меня.

«Неа, в этот раз он Переход добровольно не осилит,

засыт, кишка тонка!» – критически подытожил Святой Дух. Я потряс головой прогоняя видение. Афигеть!!! За всё это время девочка, идущая от исповеди, сделала всего один шаг! В алтаре зазвенели бубенцы кадиланицы, встал и пошел на своё, если можно так сказать, место.

Личное дело. Часть 3

"Порою волк, сердитый волк, рысцою пробегал..."

Начало декабря, год 2017. Самара-городок.

Два месяца упрямо стиснув зубы, обмирая от страха при очередном "подзатыльнике", сосредоточенно молясь, я готовился к отправке Домой. Противореча внутреннему чувству, говорил сам себе и тем с кем общался:

– Я больше никуда не поеду, и всегда, сколько мне жить осталось, буду жить один, здесь, в этом городе, рядом с дочерью и внуком, хватит уже этих "приключений", мне и так хорошо.

Сначала появился зуд. Потом мелкая сыпь. Не обратил особого внимания. Потом, когда как-то сверхбыстро образовались огромные фурункулы, забздел. Начал лечение. Поздно. Фурункулы слились в три сплошных гнойных пузыря, все вместе размером с ладонь..., почерневшие местами..., от меня начало пахнуть гнилым мясом... Чего просил, то и получай. Но почему так то?! Нельзя что ли заснуть вечером, а утром не проснуться?! Почему такое позорище, в

таком месте?!

Почему, почему. По кочану! Не надо борзеть. Забыл как совсем недавно в конце мая обнаглел, загордился, возомнил о себе..., герой Кубани..., Иисус Христос мой личный Спаситель..., Он всю тягу с тяжёлым порокам из души моей грешной удалил, истребил, я теперь всё могу, и всех вообще одной левой... Какой бедой эта самонадеянность чуть было не закончилась. Слава Богу, простил Он меня тогда, умило-сердился...

Закрыл окно. Отошёл и сел на диван. Упал лицом в ладони: «Ох! Господи! Не могу я вот так сдохнуть, с таким позорищем. Но поскольку сам согласился на "второй вариант", то пусть так и будет, по Твоей Воле. Можно мне только хотя бы море напоследок увидеть?... И если будет на то Воля Твоя, там и отдать Тебе свою душу?» На мою голову выпала лопата горящих углей, волосы вспыхнули и загорелись, искры мелкими угольками побежали по спине к пояснице. Полный бред! Дядя Костя скоро точно ку-ку!

«Спокойно, спокойно» – сам себе, «замёрз пока стоял у окна раскрытого настежь, а сейчас согрелся – вот и поэтому так».

«Опять у нашего дурачка "крыша поехала"» – прочувствовал я внутри безмолвное звучание Святого Духа.

«Он у Нас третий сын в семье, как же иначе то быть могло?» – иронично спросил Отец. Спаситель обняв меня правой рукой за плечи, левой погладил по голове как ребёнка:

«Он справится, исполнит всё, что ему предназначено Нами».

«Конечно исполнит! А то ишь ты, завьпендривался, хочу – не хочу!» – вздрогнул я от грозного выговора Отца, «а иначе, зачем бы Мы ему от самого его рождения Личного Ангела-Хранителя приставили?»

Я оторопел: «У меня есть персональный Ангел-Хранитель?!»

«Отпустите меня уже от него, ради всего Святого, измучалась я с ним, сил нет уже никаких!» – раздался внутри меня плач маленькой девочки, «пока ребенком и подростком был ещё как-то можно было его терпеть, а как "самостоятельно" жить стал – так все тридцать три года от стыда и ужаса сгораю, муки адские мне с ним!»

Я заметался по комнате: «Это что же получается? Она всегда, всю жизнь, вместе со мной?, рядом? И всё что я вытворивал видела и ... Так стоп! А чё за дела?! Почему Ангел-Хранитель женского рода?! Нельзя мне было...»

«Тебя Мы не спросили» – рассмеялся Святой Дух, «надо было с его наглешеством согласовать кого и как посменно для хранения приставить. Так всё, хватит уже своевольничать и языком трепаться, собирайся потихоньку. Мысленно имеется в виду, мысленно. Через две недели выезжаешь».

«А где я там жить буду?... А чего брать с собой?... А как вообще...»

«Не твоя забота...» – еле-еле слышно донеслось до меня из глубины Вселенной.

Личное дело. Часть 4

"И вот она нарядная, на праздник к нам пришла. И много, много радости, детишкам принесла..."

§ 1.

Май 5 число. Год 2018. Город-курорт.

«Ох, Господи!» – перепугался я от радости, заревом полыхнувшей в моём сердце. Повернувшись вслед за священником и дьяком, обходящими храм начиная субботнюю вечерю, я увидел Её. Только-только успокоившийся, уговоривший себя:

«Всё хорошо, Слава Богу, уехала Она вместе с родителями, а куда неважно. Как говорится, хороша Маша, да не наша; на чужой каравай, рот не разевай; с суконным рылом, в калашный ряд не суйся и так далее и тому подобное». И вот снова вижу Её... Такая красивая!!! Сердце стиснуло больно:

«Господь Мой и Бог Мой! Мы же договорились! Я ж выбрал второй вариант! Ну да! Ты меня снова помиловал! Исцелил, явил Чудо Своё на мне недостойном и самом мерзком из всех грешников. Оставил ещё здесь, на земле, может даже будет Воля Твоя, ещё и с внуком нанячусь, наиграюсь. Да ещё и сверх того способность собирать "картинки" даровал. Такие классные они получаются с Твоей Помощью! И мне вообще по барабану, понравятся они кому-нибудь ещё кроме меня. Но это! Это превыше моих сил!» Успокаивая,

"взнуздывая" себя достал чётки, надел на запястье левой руки, в "зачехлённом", "не боевом положении".

«Фу ты, ну ты, ножки гнуты! Ну ни дать, ни взять полковник Небесного Спецназа, Личной Гвардии Спасителя!»

«Кто это внутри меня???!» – окончательно "обделался" я, «что зззза неделя такая???!» То гадюка крымская степная живородящая из под досок, на которых я сидел разговаривая по телефону, выползет; то Господь разумение трилогической топологии вложит в меня, полночи потом не спишь "по полочкам" всё раскладывая; то по ночам "кусочки картинок" полезли, причём нескольких сразу, а днем работа на жаре!

«А не борзей! Не умничай! Не обманывай сам себя! Не выпендривайся и не рисуйся! А то ишь ты, опять заумничал! Пальцы веером, сопли пузырями!»

«Ух ты! Слава Тебе, Господи!!! Прости меня! И помилуй меня! Не буду больше, не буду!»

«Ага, больше не будешь и меньше тоже. А то Я тебя не знаю, да ещё и намного намного лучше тебя самого».

«Ну, правда! Ну, правда, Господи! Ну – это уже "перебор"!» – заскулил, заёрзал я на брюхе перед Создателем, «ну куда мне Это?, зачем?!»

«Затем, за шкафом!, когда поумнеешь-то уже? А?! Осёл упрямый! Кто это у Нас полтора года назад выпендривался, от гордыни весь корчась провозглашал, что никогда ни курить, ни выпивать, ни блудить, ни сквернословить не прекратит?! Не сможет сам?, не осилит? Что нравится ему ви-

дите ли и курить и всё остальное? Чего опять началось?!»

Как пятилетний, сопливый пацан я завопил внутри себя заливаясь горячими слезами:

«Я больше не буду! Правда! Только Твоя Воля! И рот свой поганый постараюсь обуздать. Правда – правда!!!»

Тишина...

«И выдумывать про себя ничего не буду! Ну, правда! Я постараюсь, честное слово!»

Тишина...

Полное отключение...

А так-то хотел ещё и "поторговаться", ещё чего-нибудь "выцыганить" себе "любимому и дорогому", "договориться".

§ 2.

Так! По взрослому, по серьёзному надо подвести черту под всем предыдущим бредом. На самом деле необходимо прекратить все эти фантазии, пора уже в конце концов оставить "младенческие памперсы" и повзрослеть, стать честным с самим собой, прекратить вытваривать эту мерзость, это шутовство. Потому что сочинённые мной фантазмагии допустимы только здесь, в этих околотитературных картинках. При обязательном предварительном предупреждении о том, что всё это ахинея и дикий бред. В личной жизни только реальность, реальность и ещё раз реальность. А то и в самом деле разгневаю Создателя и пипец мне. И ничего тогда не нужно будет, ни жизни вновь обретенной, ни здоро-

вья, ни всех благ земных. На кой они мне без обетования?

И чтобы окончательно закрыть эту тему, обо всём вышесказанном реалистично. В принципе всё так и было, только все диалоги – это из серии "тихо сам с собою я веду беседу". Потому что, как иначе объяснить неведомо откуда, почему и самое главное для чего, вдруг появляющиеся внутри сознания мысли, картины и убеждения на уровне чувства *déjà vu*? Не бывает никаких потусторонних голосов, ни чудесных внутренних озарений или внезапных чудесных видений, просто появляется "воспоминание" об уже произошедшем событии, с железобетонным обоснованием реалистичности. И что хочешь, то и делай с этим. Весь мой жизненный опыт приучил, что лучше промолчать и постараться забыть. Не всегда получается. То бывает ляпнешь, скажешь об этом на свою голову, за что тебе потом "по шее" и накостыляют. И правильно "не каркай, не раззевай свой рот поганый, не привлекай беду". А то ещё хуже: увидел, промолчал, забыть постарался изо всех сил, "воспоминание" перемешалось с фантазиями и вымыслами так, что и не разберешь где что. Но вдруг "воспоминание" начинает происходить. Трясёт меня тогда, мама дорогая! То ли сейчас глюки, то ли тогда, то ли Воля Господняя надо мной сбывается, то ли лукавый путает. Разум шатается ужас как, того и гляди "крышу" унесёт далеко и надолго. Понятно, что всё это от врожденной способности к вранью и фантазированию, но от этого-то – не легче!

В общем, когда то *déjà vu* произошло, насторожился, мо-

билизовался весь, в каждой молоденькой прихожанке, и там, и впоследствии здесь, "засаду" высматривал. Не знаю как у них, а у нас, у слабого пола, способность любить женщину, это как ёлочная игрушка из тонкого стекла. В юности и молодости не прячем её, дарим с жаркими чувствами. Потом склеив её разбитую, становимся осторожнее и осторожнее. Я так свою спрятал в надёжный бронированный сейф и ключи в одном экземпляре, только у меня. Всё верняк! Высшая степень ограничения доступа! Поэтому и на Неё сначала и внимания особо не обратил. Ну, красавица, да. Ну, видно духовную целомудренность с детства хранимую. Ну и проблемы со здоровьем тоже невооруженным глазом видать. И избалованность родителями. Но потом когда Она на воскресной службе, в начале крестопоклонной недели, рядом встала и возникло ощущение будто сейф без ключа, просто взяла и открыла, и стоит, рассматривает взять или не взять, такая паника меня охватила! Заметался, заметался! Работу бросил. Такие искушения изнутри полезли! Застарелые грехи и мёртвые уже, и полудохлые! К Луке Исповеднику Крымскому на канон и к мощам приложиться каждую неделю! Молился ночи напролёт! Соборовался!, да, да!, так забздел..., ведь даже перед "расстрелом" не удосужился, а тут сразу! Картинку с перепугу махом собрал! И хочется, и колется, и мама не велит... Жуть как страшно! У меня ж больше сил не хватит обратно всё склеить – если разобьёт оттолкнув от себя. Потом, Слава Богу, всё вроде успокоилось... Пасха про-

шла, смог удержаться и не подойти, а то опозорился б старый дурак. Хотя всё время изнутри дергало, тянуло к Ней, сил нет, еле-еле сдерживался. Когда на Красную Горку увидел как с родителями от храма отъезжает на машине с самарскими номерами, совсем успокоился, уговорил себя, что где-то там и видел, в каком-то из храмов. А потом, когда на прошлой неделе ни в субботу, ни в воскресенье на службе никого их них не было, совсем возликовал. Аллилуйя! Вау, Вау, вроде пронесло! И вот опять... И ощущение то же самое, что пальцем поманит и поползу на брюхе, поскуливая как осиротевшая собака, стуча хвостом по полу. Заскулил, завыл внутри себя:

«Машенька! Не трогай пожалуйста! И вообще сейф закрой и отойди от него пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Христом Богом тебя прошу!» Зассал в общем. Запаниковал опять, заметался. А тут ещё знакомая женщина подседа рядом, когда после помазания присел отдохнуть немного, за жизнь разговорились. Ну и попытался "отпугнуть" это дело, сказал про Неё, не указывая естественно, не объясняя про кого говорю, не хватало еще "пальцем тыкать", и так влип по самые уши. В-общем сказал только, что боюсь даже смотреть в Её сторону, а не то что подойти, потому что и так знаю что на фиг я Ей нужен старый, бездомный, нищий покалеченный пердун?

Ну и в воскресенье на утренней службе, после исповеди, взял так и "отважно" встал рядом, слева и немного впереди.

Само нормально, так как смотрю налево в алтарь во время службы, контролировать самого себя будет отлично. Стою и всем своим существом, "эдакий отважный герой", ощущаю, а нет для неё никаких "стенок сейфа бронированного". Вот так сейчас взмахнет рукой слегка, вообще не напрягаясь, и полетит "моя драгоценность", с таким трудом!, с такой болью!, по кусочкам собранная, разлетаясь мелкими осколками. Чувствую постояла и ушла. Покосился. Точно ушла. Ух, фу, пронесло! Минут через пять идет скромно так, глазки опустив..., и становится прямо передо мной!!! ДА КАК ТАК ТО!!! Господи, помилуй меня грешного... Трусика зайка серенький под ёлочкой скакал... Ох! Господи!!! Как током изнутри шибануло. Так дьяк этого собора её родственник!, так видно родственное сходство, возможно даже старший брат! Что делать то?!... Что делать, что делать! Чего тут думать то ещё!!! Бежать надо..., бежать... И так только две "лапы" осталось... Одна передняя и одна задняя... Две уже "потерял", "отгрыз", из предыдущих "мохнатых капканов" выбираясь.

Личное дело. Часть 5

"Слушай внимательно! Брось курить! Начинается отделка щенка под капитана".

(А. Грин "Алые паруса")

Личное дело. Часть 5. Пункт 1

Лето. Год 1983. Владивосток.

Поезд номер один прибыл на край земли между поздно ночью и рано утром. Никогда ранее не отрывавшийся от родительского дома, так сразу далеко, я слегка потрухивал. От недосыпа и ночной прохлады по телу во время очередного зевка пробегала лёгкая дрожь, потрясывало. Но море! Море где-то уже рядом! Ещё не видя его, я его уже чувствовал. Особые портовые звуки, какие-то свистки, гудки, звякание и стук, "дыхание кораблей", неподвижные и туда-сюда мотающиеся огни никогда не спящих восточных морских ворот моей страны... И запах!!! Особый, неповторимый, никогда ранее не слышанный мною! Море, море. Как же моя душа рвалась к тебе. С самого раннего детства все мои самые сладостные мечты связаны с ним. Почему?, зачем?, как?, они возникли у ребёнка живущего за две тысячи километров от ближайшего морского берега. Не в силах усидеть в зале ожидания морвокзала, поставив между ног чемодан и опираясь на перила, я изо всех сил тарашился в предрасветную темень, толкавшую в мою сторону клочки липкой сырости. От переизбытка задавленного внутрь, в попытках усмирить волнение перед "первым свиданием", папиросного дыма чувствительно поташнивало. Понемногу рассветало. В полумраке проявились силуэты кораблей, обложенные серой ватой холодного тумана... Утро... Да уж... Корабли грязные, ржавые. Небо белесо-серое. Море грязнее как сточный отстойник, переливается "радужными" нефтяными

пятнами. Хм..., вот тебе и "Золотой Рог"... Подхватив отвратительно неудобный в переноске чемодан-портфель, побрёл к трамвайной остановке, озираясь по сторонам стопроцентной деревенщиной.

Личное дело. Часть 5, пункт 2.

Часто..., очень часто мне рассказывали о подобном же образом "сбывшихся" мечтах. И со мной это происходило довольно таки частенько. Да почти всегда. И чем более были завышены ожидания, чем более взлелеянной была мечта, тем более горьким было разочарование. Самое же лучшее, самое дорогое всегда приходит неожиданно, нежданно. Тогда когда готов спокойно принять то, что к тебе придёт. Не равнодушно!!! Нет!!! Именно с Покоем! С миром внутри себя. Осознавая всем своим внутренним миром, что всё, абсолютно всё приходящее и происходящее с тобой от Бога, по Воле Его. Что ничего: плохого или хорошего; "неожиданного" или долгожданного; ненужного или крайне необходимого; радостного или болезненного; и самое!, самое главное!, *ничего случайного!*, с тобой не произойдет, никогда!, ни при каких обстоятельствах произойти не может. Внешне можешь вести себя как угодно. Прокатывает любой выпендрёж и паясничество, можешь "Ваньку валять" и бузить, но с самим собой ты должен!, обязан!, быть честен. Так как возникшее в сердце, из-за завышенных ожиданий, разочарование – сразу же запускает "вирус", "программу" разрушитель-

ных событий. Господи!!! Господи!!! Как же долго я до этого шёл! Как долго не мог сообразить – как всё устроено! Как же долго воспитанный в горделивом безверии не понимал, что душа каждого человека, АБСОЛЮТНО каждого!, знает Христа! Сколько же у Тебя Любви и Терпения ко мне дебилу..., снова и снова не понимающему урок..., снова и снова подходящему к самому краю Бездны.

Личное дело. Часть 6

"Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздает своего языка, но обольщает своё сердце, у того пустое благочестие".

(Соборное послание апостола Иакова; гл. 1; ст. 26)

9 мая. Год 2018. Город-курорт.

С замиранием сердца я "разворачивал" подаренный мне Отцом Небесным праздничный день. Погода чудесная, просто чудесная, по другому и не скажешь, невозможно. Ночью и рано утром немного смочило дождиком. Потом распогодилось и лёгкий ветерок. Во влажном тёплом воздухе все запахи: и моря, и свежей листвы, и цветущих деревьев и цветов, и влажной чистой земли..., даже не знаю... Да! БЛАГОУХАНИЕ!, вот!, благоухание. Птички ажно задыхаются прославляя Творца. Море чистейшее, лазурно-бирюзовое переливается солнечными "зайчиками". Я в раю. Однозначно. В земном, но раю. Окончательно разомлевший после "обмена

подарками" с Сергеем, быстрым лёгким шагом, как на крыльях, успеть "забежать" в собор до начала парада на городской площади.

–Доброе утро, – две старушки, "божьи одуванчики", миссионерки какой-то секты, – с праздником! Можно задать вам вопрос?

Ну, надо ж!, какой хитрый ход!, вопрос то уже задан!, "наживочка на крючке", оп!, перед ртом болтается!

Заглотнул:

–Ну-ну, давайте, давайте...

–Как вы думаете, если все люди станут добрее, жизнь на земле изменится?

–Само собой, конечно! – возмущённо пожал так плечами.

–А как вы думаете: кто или что мешает этому? – бабуля сделала "подсечку".

–Сами люди себе и мешают, – потянулся я за натягиваемой "рыболовной леской", ещё не сознавая чего они там внутри меня подцепили. Бабулечки, широко улыбаясь, согласны одобрительно закивали:

–Как хорошо! Как здорово, что вы это понимаете! Редко кто...

Я весь похолодел от ужаса. Из зловонно смердящей внутри меня "голгофской ямы", уже выползли и радостным шипением расправили свои капюшоны две африканские кобры: самодовольство и самолюбование. В голове потемнело от привнесённого смрада. «Мама! Мамочка! Царица Небес-

ная!» – рванул в отчаянии ворот рубахи:

–Я так-то православный.

Щёлк, щёлк "выстрелили" заклёпки на рубашке. Хрясь, хрясь Спаситель мечом огненным снёс головы обеим Гади-нам, жирные туловища извиваясь заскользили обратно, туда откуда вылезли, вслед за укатившимися омерзительными, источающими яд головами. Старушки шарахнулись от меня, порывом тёплого ветерка, рождённого от взмаха меча огненного, с "божьих одуванчиков" сдуло "нимбы белоснежные", улыбочки завяли. Испуганно залопотали:

–Ну это конечно хорошо..., но..., если только ходить в церковь, этого мало..., надо знать...

–А почему вы решили, что я не знаю? – спросил широко улыбаясь, – поговорим об этом?

–Нет, нет! Мы видим, видим! С праздником, всего хорошего...

–Ну как хотите, – застегнул ворот, – с праздником, всего хорошего.

Иду к собору: и хоть плачь, хоть смейся. И от хохота над собой дурачком всего разбирает, и от стыда жарким пламенем горю до слёз. Дядя Костя, дядя Костя! Когда уже сам за собой следить научишься?! Сколько уже можно, чуть что, за спину Спасителя убежать и там прятаться?! По ходу так всю жизнь и будет...

Личное дело. Часть 7

– За нами следят уже два месяца. И завтра на конспиративной квартире нас ждёт засада. Придется отстреливаться. Мы рады в этой тревожной обстановке встретить именно вас.

– Да уж!

<...>

– Они надеются нас взять живьём, дети! Они не знают, что теперь нас трое. Я дам вам парабеллум. Мы будем отходить в горы. Сможете нас прикрыть?

– Не смогу...

– Почему?

– Видите ли, я совершенно не знаком с военным делом, но посильную финансовую помощь я оказать могу.

– Вы верный друг отечества!

– Я думаю, что двести рублей...

– Пятьсот рублей могут спасти гиганта мысли.

– Скажите, а двести рублей не могут спасти гиганта мысли?

– Я полагаю, что торг здесь неуместен!

(12 Стульев, Ильф и Петров) – зачем это?! Неужели кто-то может не узнать?!

Личное дело. Часть 7. Пункт 1.

Май, год 2018. Город-курорт.

Много лет я снова и снова анализировал этот день, снова и снова мне не давало покоя непонимание того, что произо-

шло тогда. И даже сегодня по прошествии тридцати пяти лет он остается для меня самым страшным днём всей моей жизни. Написал и задумался, а честен ли сейчас перед Господом и самим собой?... Да! Хотя понимаю всем своим разумом, что много, много всего разного происходило, и до и после этого случая, потом в моей жизни. И если оценивать и сравнивать с произошедшим в этот день, намного, намного более страшного, ужасного и болезненного чем тогда. Ну, вот хотя бы "рандеву", в Преисподнюю, когда я с температурой сорок один по Цельсию, в "гордом одиночестве", в жаркий летний воскресный день, после змеиного укуса в руку, зависая над Пеклом на паутинке, истошно визжал перепуганным месячным щенком:

«Я больше не буду себя плохо вести, правда, правда, Господи!!!»

А из-за "горизонта" вот-вот башка проявится Врага Человеческого многорогоя, многоглазая и всё остальное пасть многозубая, чёрным ядом сопливающаяся... И много чего более постыдного. И много чего более глупого. И если смотреть "реально", тогда ничего особенного и не произошло. Да фигня! Но тогда почему никому и никогда, даже своей маме, я не рассказывал об этом?... И ни от какого другого воспоминания не содрогается так моё сердце?... Нет, конечно, сразу после события, скулил, ныл и жаловался всем и каждому. А после рассказывал об этом как о "прикольном" приключении. Но! Никому и никогда не рассказывал главного

события этого дня, того за что мне стыдно до сих пор.

Личное дело. Часть 7, пункт 2.

"Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ЕЛЬ!!!, Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала."
(Крылов. "Ворона и Лисица")

Лето. Год 1983. Владивосток.

–Только что приехал? – спросил меня незнакомый парень. Добравшись на трамвае до главного корпуса политехнического института, я опять же стоял и пыхтел папиросиной. На голодный желудок. Было как-то тяжело. Липкая ночная прохлада превращалась в понемногу теплеющий банно-прачечный комплекс, как будто в огромной выставшей за ночь душевой полилась горячая вода, добавляя тёплой удушливой сырости.

–Да вот, только что с поезда, – приветливо откликнулся я, напрочь забывший наказы своей мамки не курить и не разговаривать с незнакомыми, впустую имеется ввиду, впустую, не трепаться языком. Выбросил окурочек и харкнул в тумбу мусорки. Внимательно разглядывающий меня незнакомец, посмотрев на мой портфель-чемодан, ухмыльнувшись:

–Поступать? А на какой факультет?

Мне стало почему-то стыдно и за отцовский "саквояж", который с такой любовью мне собирала в дорогу матуш-

ка, и за свою деревенскую одежду. Возникшее было во мне сильнейшее желание не разговаривать с ним, отмолчаться пожав плечами, или что-то недовольно буркнуть, было тут же подавлено хихикающим "разумным" доводом, а чего ещё вдруг?, делать то всё равно нечего, институт закрыт, рано ещё.

– На кораблестроительный, – как-то с гордостью проговорилось, – а ты?

– Ух ты! – восхитился парень, – здорово..., а я чё, я так, на геологический. Подошел и встал рядом со мной, опираясь поясницей на перила мостка-перехода от тротуара к находящимся на втором этаже здания дверям, над которыми висела стационарная, выцветающая уже вывеска "Приёмная комиссия".

«Чего-то как-то взрословат он для абитуриента», – подумалось мне.

– Ты смотрию сразу после школы и в институт. Молодец. А я вот в армии отслужил и поработал. И вот только что надумал.

Протянул руку и назвалса, странно не могу вспомнить его имя, хоть и встречались потом ещё один раз, и полдня вместе провели, смутно так через силу всплывает то ли Вова, то ли Веня. Я тоже протянул в ответ руку, познакомились.

«И чего это я так неприязнено к нему сначала», подумалось мне, при воспоминании о появлявшихся иногда у нас в деревне "представителях" геологоразведки. Приезжавшие в

магазин за продуктами, основным из которых была "водяра", постоянно полупьяные, воспалённо-болезненные и зачуханные от царившей в их бродячих лагерях антисанитарии, дурно пахнущие, они, почему-то, вызывали во мне жалость, хоть и перемешанную с отвращением. Стоявший рядом со мной парень совсем не был похож на них. Прилично, модно одетый, как я узнал позднее, на нём были: "Кимры", джинсы "Ливайс" и рижская тенниска.

—А чего на геологический? — сочувственно спросил его, и охота же человеку всю жизнь свою по глухomanям таскаться, убивая здоровье напрочь.

—Ну интересно это мне, полезные ископаемые искать, нефть там, уголь.

—Хм... — презрительно так я, припомнив увиденных в нашем деревенском магазине, "забурившихся" туда покупателей, от которых метра на три несло мокрой старой полудохлой псиной.

—Ну, ещё и золото, алмазы, тоже геологи находят, — уныло продолжил будущий "золотоискатель", — ну у тебя, то, наверное, поинтереснее будет.

Как-то вдруг воодушевившийся, я начал его уговаривать поступать на кораблестроительный факультет. Парень слушал меня внимательно, почти не мигая пристально-хитрыми глазами, кончиком указательного пальца правой руки поглаживая жидкие черные усики и отрицательно покачивая головой на все мои доводы о том, что как это здорово строить

корабли.

–А ты здесь уже давно? А, понял. На подготовительный ходил. Тогда, наверное, знаешь. Не "трясут" ли старшекурсники в общагах деньги с нас, с приезжих? – высказал то, что сильно тревожило меня с самого начала моего "путешествия". Напуганный рассказами "опытных", неудачно пытавшихся поступить в различные вузы односельчан, угнетённый родительскими переживаниями за меня, ведь, случись что и во всём этом городе мне никто не поможет. Нет здесь никого из наших, ни родни, ни знакомых. И воспоминание о том, каким перепуганным из этих краёв вернулся отец, когда у него на железнодорожном вокзале ночью украли все деньги. И как противились родители моему желанию ехать поступать именно сюда, отговаривали как могли. И как целый долгий вечер наставляли как себя надо вести, каким надо быть осторожным. И самое главное не трепаться языком, молчать побольше. Ничего ведь не забыл ещё, всего то, три дня прошло, а уже всё наперекор, всё по-своему начал делать.

–Нет, никогда об этом не слышал, вроде нет такого, – удивленно пожал плечами собеседник, – а что за проблема, денег что ли много с собой?

Мне чего-то совсем поплохело:

–Неее, не в этом дело. Просто не хотелось бы кого-то покалечить, если будут приставать. Мало ли, не смогу себя проконтролировать.

Парень оживился:

–В смысле?!

Под восхищенным взглядом будущего "золотоискателя", я "навалил" такую! кучу... Чёрный пояс типа у меня по каратэ, семерых одним ударом, в деревне все хулиганы трепетали предо мной и за три улицы обходили.

Щёлкнул проворачиваясь ключ в замке, сторож, изнутри слегка толкнув, приоткрыл скрипнувшую входную дверь, наступило рабочее время.

Личное дело. Часть 7. Пункт 3.

§ 1.

Получив в приёмной комиссии бумажку на заселение в общагу, пройдя по длинному коридору, немного поплутав, нашёл стенд с информацией для абитуриентов. На кораблестроительный факультет на семьдесят пять мест было подано шестьдесят четыре заявления. По ходу я по любому поступаю. Посмотрел и записал, когда и где консультация перед первым вступительным экзаменом.

–О, привет! – опять этот "золотоискатель". Поговорили. Объяснил мне, как добраться до моего нового места жительства. Подробно рассказал, где найти его общагу:

–Заходи обязательно! Пообщаемся!

Вот вообще никакого желания с тобой общаться после того вранья, которое из меня понавывпирало. Даже поступать сюда и здесь учиться, почему-то расхотелось. Поднялся на

фуникулере наверх. Ух, ты! Здорово! Здорово, здорово... Набегаешься ещё потом, пешком вверх-вниз по бесконечным лестницам, три копейки экономя...

Молодая, чернявая, обиженная жизнью комендантша выдала постельное бельё и ключ от комнаты. Кое-как застелив, не раздеваясь, упал и провалился в сон.

Разбудил настойчивый стук в дверь. Два парня весёлые, тоже абитуриенты, из Уссурийска, поступать один на ФР-ЭП, другой на ЭТФ. Познакомились, как-то сразу сдружились (потом во время учебы общались хорошо при редких встречах), сходил с ними за едой. Вернулись в комнату, перекусили и разговорились вовсю. Точнее больше они, я после наваленной утром "кучи дерьма", старался держать язык за зубами. Понемногу приходил в себя, начинала привлекать перспектива дальнейшей жизни и учёбы здесь, в этом городе. В дверь постучали.

–Открыто, – весело так один из моих новых знакомых. Заглянувший в дверь парень, не заходя в комнату:

–Абитура?

–Ну, да!, не видно что ли?

–Ага..., – дверь закрыл и ушёл. Мы переглянулись, потом один из уссурийцев, выбравшись из гамаком провалившейся под ним кровати, подошёл к двери и закрыл её. Минут через пять в дверь опять постучали. Закрывавший дверь парень, что-то ворча, досадуя на прерывающих его увлекательный рассказ, пошёл открывать. Щёлкнул замок. Дверь

с треском распахнулась от удара ногой. Опешивший, едва успевший отскочить уссуриец, от удара кулаком по голове, падая, протопал через всю комнату. Возглавлявший "кодлу" Гибазов, "паханом" прошествовал в центр помещения. "Шестёрки" под его чутким руководством, выяснив кто мы, откуда и куда, принялись вышибать с нас "бабки".

Гибазов увидев на мне, надетый чисто для "понта", православный крестик, весь ошетилившись подошёл, наклонился и осторожно, как будто он горячий, взяв крестик двумя пальцами, зарычал:

–А это чего ты?! Баптист?! Верующий что ли, сука?! Баптист?! Отвечай, сука!!! Убью!!!

С чёрно-смуглой усатой, щетинистоволосой рожи на меня выпялились совершенно белесо-ледяные зенки с игольно-мизерными зрачками. Весь обмирая от никогда ранее не испытанного, не виданного мной ужаса, в отчаянии рванул с шеи крест и отбросил его в сторону:

–Нет!, не баптист!, не верующий!, так просто надел!

Харя Гибазова вся разомлелась в довольной ухмылке:

–И чего ж ты бросаешься им, сука! – врезал мне кулаком в лицо.

§ 2.

Приехавший в сопровождении оперотряда ДНД наряд милиции, главных мерзавцев не поймал, скрутили и увезли "шестёрку". Кем-то предупреждённые "авторитеты", спря-

тались как крысята, оперативники так и не смогли их обнаружить. "Шестёрка" напугав, довольно быстро отпустили. Пришли извиняться. Помямлили чего-то – они нам, а мы им. Ушли. Парни из Уссурийска засобирались на электричку. Расхотелось им общежитейской "веселухи". А мне куда? После пережитого остаться на ночь одному?!, здесь?! Может в ту общагу к "золотоискателю"?! Он говорил, что там тихо – спокойно. А как?! Что скажу?! Суперпуперкаратисту по башке надавали?! Достал записку с адресами двух армейских приятелей моего брата. Поеду к кому-нибудь из них. Может, одну ночь переночую, а завтра заберу документы, на поезд и домой. Вышел вместе со своим "чемоданом" на улицу. Солнце ещё не село, но было как-то сумрачно, как при частичном затмении. Мужик, у которого спросил, как доехать по какому-нибудь из адресов, выслушав и посочувствовав моему нытью, настоятельно посоветовал ехать не к тому, "закадычному" другу моего брата, а по другому адресу:

–Туда очень далеко, до ночи не успеешь добраться.

Открывшая мне дверь тётянка, выслушав мою жалобную речь, посмотрела поверх очков на своего сына, тот согласно-подтверждающе покивал головой и хмыкнул.

–Ну и проходи тогда, располагайся. А завтра решим, поедешь домой или у нас пока поживёшь, пока экзамены.

Подождав когда разуюсь и взяв меня за локоть повела в комнату. Весь обмякнув, я почувял себя дома, "у мамки под юбкой".

Личное дело. Часть 7. Пункт 4.

–О! Привет! Привет! – вызванный дежурным студентом "золотоискатель", здороваясь, радостно тряс мою руку. Пригласил в себе в гости. А что пропустят разве? Ща всё решим. Вахтерша завопила:

–Да что ты всё водишь и водишь кого-то!!!

Общительный видимо, "буровик" этот, постоянно к нему друзья-приятели. Сунул бабке смятую бумажку, та недовольно поджав губы, утихла. А ты зачем ей деньги? И сколько?

–Да ладно! Неважно. Лишь бы заткнулась.

Зашли в комнату. Как-то мрачно, никого из соседей по комнате. Да и не похоже, чтобы здесь ещё кто-то жил. И ощущение, что сам "геолог" тут давно обосновался, довольно давно. Запах какой-то неприятно – тошнотный.

–Курят прямо здесь соседи мои, вот и запах. Кстати тоже если хочешь, угощайся. "Мальборо". Курил такие?

Нет, спасибо. "Беломором" подымлю потом, на улице, нехорошо в комнате.

–Выпьешь? Винцо сухое "Рислинг", пробовал когда-нибудь? Может кофе? Растворимый, импортный, не то что наш...

Неа, ничего не хочу. Пошли лучше прогуляемся. "Золотоискатель" как-то скис:

–Ну ладно, пошли.

Пошли, прошлись до набережной. Разговор как-то не кле-

ится.

– Расскажи ещё про каратэ?

Не хочу, чего там рассказывать, каратэ и каратэ. Попрошались.

– Ну давай... Пока.

– Пока-пока.

Больше никогда и не встречались.

Личное дело. Часть 7. Пункт 5.

§ 1.

Май. Год 2006. Самара-городок.

– Ну и я значит прямо в рот ему и кончил, – похахатывая рассказывал бригадир нашей стройшабашки, временно-го трудового коллектива, собравшегося и ударно заканчивавшего отделку торговой секции в ТЦ.

– А потом, он мне и говорит, – прихлебнув чай, обвёл взглядом похихикивающих слушателей, – посиди мол здесь в автобусе, подожди меня. А сам пошел в поле. Чего-то там в бабами поговорить. Ну, а мне так противно стало. Да ещё и вспомнил, слышал где-то, что они после этого возбуждаются, могут "задом к себе повернуть", а я ещё малолетка был, не посопротивляешься против мужика здорового. В-общем из автобуса..., до шоссе, а там на попутку и в город.

Хлюпнув опять чаем продолжил:

– Мне потом говорили, хорошо, что бабы у меня были до этого, а то б если сразу, то могло б понравиться и был бы

сейчас "дырявый"!

Все сочувствующе заржали вместе с ним.

§ 2.

Слушая тогда разухабистый рассказ, я сидел немного в стороне от всех, было неприятно, как-то гадко слушать проговариваемые мерзости. Только сильная усталость удерживала от того, чтобы встать и пойти работать. А то, что тогда летом 1983 года, я чудом избежал "близкого" знакомства с гомосексом, что моё необузданное враньё и открытое нападение бесов увели меня от этого, и что за непонятный страх от пережитого в тот день преследовал меня все эти годы, осознал только вот-вот, только в Великий Пост 2018 года. И то, что вследствие того, что испугавшись, чересчур перетрухав от открытого нападения нечистой силы, отрекшийся Христа, сам себя "отключил" от Премудрости. Поглупел тогда, очень сильно поглупел! Только вот сейчас, после покаяния, те изначальные умственные способности понемногу возвращаются ко мне. Чудны дела твои, Господи!

Личное дело. Часть 8

Твоя роль в театре абсурда.

(Фантазёрство ясен пень!)

"Это откудава к нам такого красивого дяденьку замело? Иль чё забыл, сказать пришел?"

Личное дело. Часть 8. Пункт 1.

"Che è destinato a te, non prenderà nessuno." (итальянская пословица)

Декабрь. Год 2017. Областной город в центральной России.

Ну и в самом деле как тебя сюда занесло? Вроде б жизнь свою вообще не так представлял, планы совсем другие были, а пошло всё как-то наперекосяк да кувырком. И вот ты здесь, в глуши провинциальной. Как ещё говорят: «Богом забытой». Вот бред! Как может быть что-то Богом забыто?! Ну да ладно. На табуретке поёрзал, задницу поудобнее уставляя, сосредоточился внимая, сейчас петь начнет. А хорошо здесь за кулисами! Устроился тут тихонечко в темноте. Один. Ты никому не нужен, ну и тебе соответственно. Трезвый сегодня, вот совсем ни капли, как стеклышко. А раньше всегда с собой парочку "фунфыриков". Надо же как... Первый раз когда её услышал, что то так красиво звучало, ажно как магнитом тебя сюда. Поддатый хорошо так был, да ладно уж, чего там, если "по чесноку", "в хлам" был, "еле тёпленький". Припёрся тогда на звуки голоса её ангельского, выпятил на неё "шары залитые". Красавица! И поет так чудесно! А фигура какая! Взглядом мужицким, опытным ощупал её всю, раздел и мысли сразу:

«Эх-ха, я тебе б, счас устроил бы "концерт по заявкам", совместно карусель и американские горки, ты б у меня заголосила».

А потом чего-то так стыдно вдруг стало, что сразу поскорее в свою каморку, пока администраторша "не спалила". И так уже на волоске висишь, вот-вот нагонят тебя пинками под зад. И куда тогда? К бомжам?, подыхать у помойки вместе с ними? И так-то не больно от них отличаешься. Жильё – каморка подвальная, вход со двора, работа – дворник по территории к театру прилегающей. Нет никто и звать никак, никто в упор не видит, пока не "споткнется" об тебя, и, или обматерят, или испугаются, это уж по внутреннему состоянию. Только разнорабочий, старик хромоногий, да завхоз ненамного его помоложе с тобой разговаривают, по-людски так, без осуждения и презрения, по простому, как с нормальным. И в душу самое главное не лезут "сочувственно", понимают, что нахер тебе это не нужно. И подкармливали тебя на первых порах, и одёжку старенькую..., дай им Бог здоровья. Хоть и "бухнуть" тебя ни разу не поддержали:

«Будешь, Иваныч?»

Негромко рассмеявшись и по плечу похлопав:

«Неее, дядь Кость, отпили уже своё, да и тебе больше достанется опять же...»

И ты им без обиды:

«И то верно, ну будь здоров...» И никаких тебе нравоучений иезуитски-лицемерных. И не стыдно сейчас перед ними, а если б согласились и "тягнули" хоть разок, было бы стыдно. И отраву эту проклятую почему-то расхотелось, фунфырик закрутил и в карман. Дальше подметать потихоньку. Оба на!

Директор театра из-за угла, неспешно-сосредоточенно вышагивает. Вот и приложился б, и "спалился"...

«Доброе утро, Иван Израилич!»

Кивнул тебе в ответ:

«Доброе...» И внимательно так на тебя... Внутренне весь подтянулся, не-не, не должно быть видно только слегка "поправился".

Ага, вот и она на сцене, публика захлопала негромко, приветствует. Ты, смотри-ка! Сзади охранники тормознулись у самого выхода за кулисы, с мини-чемоданчиком, двое. И она вышагивает вся такая, от волнения как хрустальная, на голове диадема из камней натуральных, настоял таки "спонсор" театра, местный "аль-капоне", понты колотит... Ох, Машенька, как же ты хороша! И умненькая, и добрая, (давно уж за тобой втихаря "подсматриваю"), и талант, и красота. Ну, кто может с тобой сравниться?! Только Сама Царица Небесная Дева Пречистая, всё остальное женское население этой планетки "нервно курит в сторонке". Навязал тебе "котяра" этот жирный, всё ж таки, "головную боль", добился замены бижутерии на ювелирное изделие. Через сучку администраторшу надавил, чтобы сама как бы пожелала, побаивается девочка эту ведьму хитрую, многим та напакостила за годы работы. Даже сам директор никак не приструнит эту дрянь, родня у неё в обл администрации. Вот и опутывает сетью паучьей бандюга этот, через ведьму театральную, звёздочку, только-только разгорающуюся. Слюна, уже как у дикого ка-

бана, до самого пола. Юного, свеженького ему пердуну жирному надо, "мышы белые" косяком сами в пасть лезущие, приелись, голубку трепетную подавай. Да ещё и выпендривается, давно б уже мог "снасильничать", принудить к близости, сломать её, некому за неё заступиться, нет родни "вес имеющей", а нет!, поиграться ещё хочет!, хочет чтоб она типа чувства возникшие к нему поизображала. Но она держится, хоть и сердечко трепещет птичкой в силки попавшей, нет уклоняется холодно в сторону:

«Спасибо вам, Вениамин Валентинович, не нужно..., простите великодушно, не могу, очень устала. И мама у меня болеет..., ну если только домой..., спасибо большое, но мне пора...»

Да вот только и сама она ещё не знает, а ты вот уже в курсе, подслушал "случайно", лёд у служебного входа ковыряя, разговор директора с главным худруком. "Покупатели" из центра забирают её на большую сцену, а там и в "Teatro alla Scala" рукой подать. Так что пролетает "аль капоне" – как фанера над Парижем. Только пока никому, только мы двое... Само собой, Иван Израилевич, мало ли чего. И на тебя вопросительно воззрились, а ты на них афигевше, а я то чё?!, кто со мной разговаривает?!, да даже и скажу кому, кто алкашу полудохлому поверит?! А внутри всё так потеплело, радость за неё такая..., давно такой не чуял.

Эх, а как начиналась то хорошо жизнь молодая... И с ней всё могло бы "срастись"...

Ты весь такой, небрежно и просто одетый, идёшь к сцене с букетом цветов полевых (зима же, придурок! – аай, да ладно, не всегда же, и лето здесь бывает). Так вот отдаёшь ей, и прежде чем ручку "лизнуть", по приколу так:

«Questa aria nella vostra performance suona divinamente (итал.)».

А она тебе, в мгновение ока, умненькими глазками увидев и пальцы твои зелёным соком травяным попачканные, и сухие былинки к туфлям (из миланской частной мастерской индивидуальный заказ) прилипшие, в ответ по-французски:

«Спасибо, конечно. Но право не стоило, так трудиться ради меня...»

А сама уже внимательный взгляд от запонок "Maserati club", в твои глаза собаки бездомной, дважды брошенной, и от сердца к горлу жаркий комок: "Он!!!" И пальчики из руки твоей вытягивая, еле дыша:

«Приходите ещё..., всегда буду рада...»

И ты, согласно кивнув, уже без дураков, на родном:

«Всенепременно».

И по проходу, мимо "аль капоне" в партере на первом ряду сидящего, навверх в бельэтаж, простецкий такой пацан типа. А тот, напряжённо-злобным взглядом тебя проводив, "быку" телохранителю:

«Передашь Артемьеву, чтобы этого фраера залётного...»

А уже через неделю вся похолодевшая, ищет-ищет тебя взглядом по залу и не столько глазами, как сердцем, нет его здесь! И "аль капоне" нет, хоть и премьера. Ну, с ним то, всё ясно, город хоть и почти "миллионник", а "наверху" все и всё друг про друга знают. Сдулся "аль капоне". Сначала ему руководитель службы безопасности:

«Не стоит, Вениамин Валентинович, правда не стоит. Из Италии он. Что значит без охраны? А рядом с ним кто? Ну да один... Только я бы против этого одного – всех наших не рискнул бы... Да не пугаю я вас попусту. Вы же в моей профпригодности не сомневаетесь? А рыбак рыбака, сами знаете...»

Не поверил, от злобы гордой раздуваясь в администрацию областную. Ему оттуда:

«Веня, ты совсем оборзел?! Он здесь по делам федерального уровня, из Центра постоянно обстановку мониторят. Забудь про него, целее будешь».

Нет!!! Не забуду!!! Да "вертел" Я этих итальяшек на одном "приборе"!!!

Давай судорожно в Центр "стучаться", мы, мол, тоже могоём, и у нас в центре есть, кто подсобит. И когда "покровитель" из центра позвонил, обрадованно:

«Добрый день!»

А ему холодно-вежливо в ответ: «Ну не знаю, не знаю, Вениамин Валентинович, насколько он для вас добрый... (псссс – "воздух" пошёл из "аль капоне"), мне тут позво-

нили сами понимаете откуда... (пруссссс), сказали, что вы проявляете нездоровый интерес к гостю из Италии (ссссссс), а там откуда звонили, в нём очень и очень заинтересованы (ссссссс, сссссс, ссыс, ссы), так что посидите-ка вы лучше пока дома, Вениамин Валентинович, отдохните, здоровье поберегите».

Ну, то, что "аль капоне" нет, Она этому даже рада, в особенности тому обстоятельству, почему его нет. Но Он то, где? Неужели... Сердечко оборвалось... Уехал... И уже и вступление "Casta Diva", и двери в партер осветились, и Он в проходе, запыхавшийся, и Она сразу покрасневшая от какой-то "вскипевшей" изнутри силы, и голоса звучание ну прям как у Каллас.

А сзади тебя "брат-друг", хранитель тела, вздыхает и горестно, и облегчённо. Мало тебе двух предыдущих разводов "кровопролитных", ещё захотелось.

«Да ладно, ладно, Макс, здесь всё по-другому».

«Ага, ага, конечно, где-то я уже это слышал...» (ну да лучше это, чем твои пьяные гонки ночные на "GranTurismo Sport").

А ты ему:

«Да ну тебя!»

И по проходу к сцене, и по окончанию арии розочку чахлую, чуть ли не зубами с клумбы отгрызанную, все руки вон поколол, ей под ноги. А Она, подняв и кровь, на шипах заметив, глаза в глаза, бриллиантиками слезинок дрожа, Твоя Я, а

Ты Мой... И на всю жизнь – Душа в Душу... Красота! Сказка! Только вот в жизни постоянно не так. Постоянно "засада" какая-то.

Личное дело. Часть 9

"Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства, да не будет у тебя других богов пред лицом моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвёртого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои."

(without comments)

Личное дело. Часть 9. Пункт 1.

Май 2018. Город-Курорт.

"Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём". (Евангелие от Матфея, гл.5; ст.27, 28)

Взрыв!!! Химическая атака. Ба-бах!!! И всё заволкло ядовитым жёлтым туманом... Действие хлора в качестве боевого отравляющего вещества, это вам деточки не "игрушеч-

ки", это серьёзно, очень и очень серьёзно. Владимир Владимирович, низайший Вам поклон за эту сцену в вашем фильме. Снимаю кепи и ещё, и ещё раз низко кланяюсь, прижав обе руки к сердцу. Это же просто невероятно, это поистине Божий Промысел, что в этой сцене исправлено дикое искажение "доработчиками", того что на самом деле сказал Михаил Афанасьевич:

«Земная любовь, по сути же своей, безумная в своей похотливости страсть, сразила нас обоих наповал. Как неожиданно выскочивший из-за угла профессиональный убийца, отточенным за много лет, опытным привычным движением, вонзает финский нож точно в сердце».

Господи, прости их, посягнувших исказить изначальное...

Слава Тебе, Господи, Слава Тебе. Как же здорово всё-таки, что и у актеров, и у режиссёра получилось передать истинную суть явления под названием "ядовитое дыхание сатаны".

Пустынная улица. Навстречу к неминуемому столкновению: "забронзовевший", почитающий себя золотым, "взрыватель основ" и сладко постукивающая каблучками, аккуратно, чтоб не расплескать, несущая наполненные до самых краёв, мягкие, тяжёлые бедра, секс-бомба... Ба-бах!!! ... Вздыхающий до самых Небес человеческую Гордыню ядовитый жёлто-зелёный газ понемногу рассеивается. От валяющихся на мостовой погибших душ неспешным шагом

удаляются два обезумевших мертвеца: "Новогодняя Ёлка", вся сияющая огнями!, вся в золоте!, на голове корона имперская и "Герой Кубани", четырежды герой советского союза. Чистая работа. Эталон. На сто процентов сработавшие "мохнатый капкан" и "хрен спотыкания". В реальности конечно не так, различные варианты, в большей или меньшей степени сходные с этим. И даже не спорьте со мной, дважды попадавшим в эту "засаду", дважды подорвавшимся на этой "мине", потерявшим при "взрывах" правую переднюю и левую заднюю "лапы".

Потихоньку подковылял поближе, нелегко, знаете ли, когда вместо четырёх всего две конечности.

Ммда!...

Мастер: пятилетний мальчуган, шёл такой не глядя под ноги..., в носу ковыряясь..., ртом раззявленным ворон ловил. Ну и наступил прямо на детонатор... Чёрная змея, оружие Гордыни, хоть и сама сдохла удушая его, обвившись вокруг шеи, но и результат... Пальцами скрюченными изо всех сил пытался ослабить петлю, ногами по мостовой сучил, стучал. Обгадился конечно, глаза закатились вот-вот из глазниц выпадут, язык почти весь наружу. На багрово-фиолетовом лице гримаса, печать сатаны: "мой он!" Жалко сил нет... А что делать?! Сам батенька, сам...

Маргарита: летела выпучив глаза на своей инвалидной коляске, не глядя по сторонам. Вперёд! Только вперёд! Скорей! Скорей! Колесом на детонатор..., штык четырёхгран-

ный из легированной стали, орудие "хрена спотыкания", сначала в спицы коляски..., потом девочку-инвалида церебральным параличом скрюченную, как мешок с костями из коляски повалившуюся, на лету..., прямо в сердечко..., и как бабочку к мостовой... Мозги из раскроенного черепа на камнях, осколки зубиков раздробленным жемчугом мерцают в грязи дорожной, и кровь... Ребенок ещё, а столько крови... Сердечко было большое, не по возрасту. Доброе... И печать на окровавленном личике та же... О-хо-хо...

Посмотрел вслед удаляющейся в небытие сладкой парочке... Она его за муки полюбила, а он её за состраданье к ним... Ну или "наоборот" (наИоборот!, именно наИоборот!). Бог мой! Такая тухлая приманка, а срабатывает! Во все времена безотказно срабатывает.

Личное дело. Часть 9. Пункт 2.

Июнь. Год 2018. Город-курорт.

–Юрий Венедиктович, вся Россия отдыхает, а ты заперся в четырёх стенах... и работаешь всё, трудишься. Не бережёшь ты себя. Отдохнуть тебе надо.

–Некогда, некогда мне отдыхать, Виктор Харитонович. Ценности, они ведь должны быть не только материальные, ещё и духовные. Вот и решил я заняться просвещением. Хочу, чтобы труженик русский историю свою знал. Великих людей, благодаря которым Россия-матушка с колен поднялась.

–Золотые слова, Юрий Венедиктович. Золотой ты человек. А ведь и вправду золотой ты человек, Юрий Венедиктович. И голова у тебя золотая, и руки золотые у тебя, и...

–Всё. Всё это золотое. Из чистого золота высшей пробы. А ведь это только начало, начало замыслов моих. Зачем всё это мне одному... без народа нашего русского? Вот здесь... Здесь сироты будут стоять серебряные... за руку меня держать в знак признательности. Здесь пенсионерка будет стоять... платиновая, алмазными глазами на меня смотреть будет. А я на неё. Вот здесь инвалид будет стоять из чистого золота. Да золота на него мало уйдёт – инвалид он. А за моей спиной могучей, депутатской... простые люди будут стоять, все из бронзы. Потому что запасов золотых российских на всех не хватит, слишком много нуждающихся. Ну, как тебе мой замысел?

–Никого ты не забыл. Золотые вы люди! Оба золотые вы. Не бережёте вы себя. Отдохнуть вам надо.

–Некогда. Н некогда нам отдыхать, покуда в стране нашей происходит.

(Nasha Russia)

Ну и?! Что скажем, идол это рукотворное, руками человеческими что-то сделанное? Нифига! Первобытные люди поклонялись: солнцу, луне, деревьям, камням, животным, птицам т.д. и т.п. Так что, идол прежде всего внутри воздвигается, а потом уже проявляется внешне. И всегда, и у всех

ОДИНАКОВО! Сначала гордыни "росточек" малюсенький:
«Наверное!!!, я не такой как все, маленечко не такой, немножечко отличаюсь».

Присмотрелся к себе снаружи и внутри:

«Ути-ути-утютю!, какой!, халёсенький!».

Ну и всё! Пошло-поехало!

«Маловато! Маловато будет!!! А Я и в цари могу! Кто здесь в цари последний?! Никого! Значит Я первый!!!»

Ну, а уж, ежели внутри сам себя "царём" провозгласил, то всё! Кабздец. Всё! Абсолютно всё снаружи в ИДОЛОВ превращается: и женщина "любимая", и человеки тобой уважаемые, и дело твоё, и религиозная принадлежность твоя, и место где живешь, и даже машина твоя, и всё остальное. Из всего, влѣгкую из всего, идол сотворяется, тогда когда сам!, внутри себя!, сначала "забронзовел", а потом "озолотился". И уже не обязательно чугунную статую отливать для поклонения! Достаточно к любой воткнутой в землю палке, тряпку привязать, причѣм ЛЮБОГО цвета!, и внутри себя!, поверить, что в ней бог! Что, если подойдя к этой палке спросить:

«Палка, Палка! Как мне быть?! И кого же мне любить?! Танюшу ли, Марфушу ли?!»

И искренне верить в то, что если ветром тряпку налево, то с Танюшей надо, а если направо, то с Марфушей. Можно ли идолов сотворить из православных святынь: икон, мощей, святых отцов, соборов, молитв и прочего?! Да запросто!!!

Как только придумал Сам Себе, что любая, из этих святынь есть "вместилище" Бога Живого – ВСЁ! То, что на самом деле является "средством коммуникации", связью с Царством Небесным, превращается для тебя несчастного, в идола тобою же и сотворённого. Истинно православным все мои "потуги" эти, попытки объяснить и опровергнуть обвинения в наш адрес, что у нас де: Культ Богородицы, поклонение иконам и мощам и всё прочее, не нужны. И Господь в защите веры православной не нуждается. Здесь и сейчас просто пытаюсь обрисовать своё видение, а уж насколько оно верное, только Богу известно.

В-общем, так: вот разговаривает пятилетний ребёнок по видеосвязи с папой, или с мамой, или с бабушкой, или с дедушкой, или с бабушкой. Мило так лопочет, улыбается, и ему в ответ ласково... Скажете он в этот момент с кем-то из них общается?! НИ ХРЕНА!!! КАК?!!! Как он может с кем-то из них разговаривать, если между ними пять тысяч километров?!!! Он разговаривает с металлической коробочкой, у которой внутри проводочки. И ребенок это понимает! А мы взрослые люди этого не понимаем!!! И многие братья наши во Христе, и особенно язычники неверующие, как только, приложился к иконе, поклонился мощам, Пречистой Деве помолился, сразу пальцем у виска с присвистыванием! Так, ребятки, следуя вашей логике, ребенка экран смартфона или айфона чмокнувшего, "мамочка" там на экране, надо СРОЧНО!!!, с психушку, в палату "буйных" желательно.

Вот ещё пример: смотрю на экран айфона, на фото мало-мало отреставрированной "Троицы" Андрея Рублёва. Мазня... Фигня фиговой двухцветная... Даже перспектива искажена, стулья с неодинаковыми ножками... Минут через пять-десять, "мотор" внутри грудной клетки бух-буХ-БУХ-БУХ-БУХ! Горло сдавило как у астматика. Слёзы вот-вот как у ребёнка... А что делать?! Что?! Если "регулятор восприятия" не в моей власти? Терпи. И радуйся. Снисходит до тебя, самого гнусного из грешников, у которого внутри зловонная яма грехов смердящих, перегнивающих. Да ещё и "оживающих" иногда...

Почему у других не так? А где вы видели, чтобы гаджет или лэптоп без подключения к электросети работали?

"Гибазов" во всю глотку на меня:

«А ты сука!!!! Блядь!!!! Праведник, сука!!!! К Небесам он может подключаться, блядь ты! Блядь такая!!!!»

Успокойтесь "гады гибазовские", всей кодлой на меня взбесившиеся. Не праведник!, нет! Грешник ещё худший, чем вы все вместе взятые. Потому что душа праведника это... А мы на примере Машеньки. Девочка-красавица, в райском саду песенки, голоском как серебрянный ручеёк журчащим, танцуя распевает, птички ей подпевают и бабочки вокруг неё порхают. Вот так!

Грешник нераскаявшийся... Помню ещё себя каким был, помню... В общем: камера морозильная, в ней туши свинячьи отороженные, как марионетки на множестве крюков

острых подвешенные... Вокруг! Везде! Змеи... Нас свиней кусают, заставляя тем самым от злобы сатанинской содрогаться и от боли причиняемой крюками, на которых подвешены, корчиться. И рядом висящим боль причиняя, кусая их, царапая и всё это "не желая зла", не понимая почему боль другим причиняешь. А зачастую и не чуя совсем чего вытворяешь. Ну ладно. Хватит.

Грешник раскаявшийся ещё хуже... Голгофа... На Кресте Спаситель Страдающий... И ты себя осознавший и в истинном свете себя увидевший... Болит... Часто болит невыносимо... Потому и плачем... Психбольные скажете? Да ну и ладно. Только вот сам-то про себя понимаю, что нет. Реальность адекватно воспринимаю, контактирую и реагирую адекватно. "Запах" внутри... Вот когда овощи гниют так себе вонь. Мясо хуже, но тоже терпимо. Рыба!, это уже конечно да!, смрад о-ё-ё! А змея! Даже живая отвратно, невыносимо отвратно! А когда гниёт!!! Не знаю как у других раскаявшихся, а у меня их гниющих полная яма... Прямо доверху... И живи с этим... И терпи... Сам столько их столько "расплодил", да "навыкармливал". Вот и живу. И нюхаю. И на Спасителя не смотреть стараюсь. Стыдно. Всё время харю свою бесстыжую куда-нибудь отвернуть пытаюсь. По Праздникам только чуть легчает. Так что, поэтому снаружи "дуракавалянием" и занимаюсь. А мне по-другому никак. Дебилоидно-придураошный снаружи и отвратно-гниющий внутри. Только так, а иначе сразу же "бронзоветь" начнешь.

Личное дело. Часть 9. Пункт 3.

"Ничто не может быть чудесней, \Волшебной песни этой \что звучит тогда, \Когда два сердца бьются вместе, \Вместе и навсегда."

"Mais revenons à nos moutons"(фр.)

Всё ж таки... как ни крути... как не изворачивайся, а Со-крат, когда его спросили, надо ли человеку жениться отве-тил правильно: "Жениться надо обязательно, попадетсЯ хо-рошая жена – станешь счастливым, попадетсЯ плохая – ста-нешь философом."

Только как вот обычно всё происходит в нашей стране многострадальной, "раковой опухолью" безверия поражён-ной:

Встретились – познакомились. Ага!... Ну так чё... Обня-лись... Упали... До свадьбы опять же... Ну а как же!, надо проверить!, "разъёмы" подходят или нет! А то вдруг потом после свадьбы выяснится, что не "состыковываются"!, ну ни-как не "состыковываются"! Ребятки!, мальчики и девочки!, "разъёмы папа-мама" у всех человекoв СТАН-ДАРТ-НЫ-Е!!! Чего там проверять?!!!

Неа, свалились в обнимку, а тут утро! Люди ходят! Смот-рят! Надо "Дом" вокруг кровати строить. А "внутренние ми-ры" у обоих из разных "материалов", не скрепляющихся друг с другом... И начинается!!! Притирка!!! Кто кого. Пока по-моложе, полегче всё проходит. Чем старше, тем хуже. Нет!,

не скажу чтобы у всех так! Видел и "половинки" в целое соединившиеся. Но!!! Все они, по чесноку все!, (мужики мне об этом, а мы в таком вопросе серьёзном не врём) до свадьбы ни-ни! То есть! Нормальные сначала строят "Дом", а потом уже туда "постель", и за закрытыми плотно "дверями и окнами".

Это первое! Теперь второе:

Девочки дорогие, уж позвольте сначала для нас скажу, как нам "слабому" полу, надо для себя жену, этот "сосуд немощный", нежнейший то есть, очень и очень "хрупкий", ручонками своими шаловливыми.

§ 1.

–The plane of the Air France company made landing flight from Nice – Cote d'Azur"(анг.)

Опять сюда, опять здесь... Глаза б мои не видели небо это серое, сырость холодную, толпы людей с озверело-озлобленными гранитными харями. Багажа нет, только ручная кладь. Сразу на выход в Город. Отрицательно мотнув головой отогнал, навозными мухами жужжащих, таксистов.

–Серёга, ты где?... Понял... Хорошо, подожду.

Надо же, начал забывать, отвык от "пробок" московских. Так, ладно, наличку надо местную. Ага вон, там райфайзенбанкомат. Подошёл, встал шагах в пяти не доходя. Перед серым "чудо-сундуком" холёная златовласка "колдует". Блин!, аха-ха, да эта "амазоночка" на охоте! Спиной почу-

яв, или глазами на затылке увидав "ишака с кошелём на горбу", приоглянулась, ну точно!, ишак!, бесхозный!, бабосами до верху набитый! И Я тут!, вся такая Красавица! Напряглась вся, пальчиками ухоженными прядки золотые туда-сюда, "булочками" фитнесом и антицеллюлитным массажем замученными, юбчонкой дорогой обтянутыми, заиграла. От "чудо-сундука" отходя, грудёшками силиконовыми выиграв, взгляд такой "приветливый" и улыбочка, "шрапнель", чтоб сразу площадь поражения побольше!: (А что это мы такие красивые, загорелые, модные и такие хмурые? А вы ко мне в объятия и я вас "развеселю", вы даже не представляете на ЧТО!!!, Я способна! Ну, а взамен естественно: колечко с бриллиантом, фата, и пин-код от той карточки, ребром которой вы по ногтю большого пальца постукиваете).

К банкомату, у тебя в подчинении находящемся, не спеша вышагивая, очки на кончик носа сдвинул и поверх них, из "обоих орудий расчехлённых, бронебойными, залпом": (Не канает, деточка! Не канает! Знаем уже на ЧТО вы способны, видишь две нашивки о ранениях? Дважды уже в сердце разрывными, такие ж как ты хищницы, так что: "гуляй, Вася, жуй опилки"). Улыбочка увяла, глаза ледяной корочкой: кааазёл старый! – Иди, иди, коза драная.

Дома. Дверь своим ключом. Ну так захотелось, вроде б и не уезжал никуда. Мама, на грудь упала..., и плачет, и смеется:

–Ой, сыночка, а мы обедать сели, тебя не дождались...

–Рейс, мам, задержали, да и "пробки" опять же.

Шум на кухне услышав:

–Проходи уже... – туда убежала. Рюкзак бросил, разулся, по коридору следом. Сестренка твоя младшенькая, "болячкой" скрученная, тебя почуяв, в кресле инвалидном бьётся...

–Сашенька, Сашенька, тише!, тише моя родная!, идёт он, братик твой, идёт уже...

Из кресла её выхватив, на руки, ну здравствуй, родная моя! Обмякла вся сразу, всем своим изувеченным тельцем к тебе прижимаясь, личиком, с зубиками изо рта торчащими и гримасой от волнения перекошенным, к груди приникнув и ручками слабенькими изо всех сил обнимая.

Угомонились, успокоились немного от радости встречи. Мама то как "сдала" ..., цы..., эх... По скайпу не так заметно, как вживую.

–Нет, мам, есть пока не хочу, только чай. Сам налью. Ну ладно, ладно, налей..., поухаживай за мной.

От матушки взгляд на сестрёнку:

–Так!, а это ещё что такое?!

Почему у неё заеды в уголках рта? Поближе при двинулся рассмотреть..., и запах!

–Мааам!

–Коленька, ты только не горячись, – кружку с твоим чаем, двумя руками дрожащими, держа.

–Мамочка, а я и не горячусь, я очень и очень даже споко-

ен, – "Афоню" из кармана вытягивая и весь от макушки до пяток холодным гневом понимания подмороженный.

–Коля, не надо!

Надо же никто ее "мычания" не понимает, только ты и мама, ну и близкие, совсем близкие, правда не так, не полностью, частично, "с пятого на десятое". В огромных, в половину лица, темно-карих глазах слёзы дрожат. Ладно ладно, мои родные, не буду с ходу вас расстраивать, "гневом праведным" пугая.

–Коля, это новая модель у тебя? – ручкой скрюченной на "Афоню". Посмотреть хочешь? "Поиграться"? На, моя хорошая, конечно посмотри. Поверх экрана на тебя с матушкой воркующих поглядывая, "зарылась с головой", взрагивая вся от возбуждения:

–Вот это "точило"! Как работает! "Летает"! Афигеть!, вот это да...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.